

Ю.М. Гончаров

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в

Исследование социально-правового положения купеческого сословия представляет собой одну из наиболее сложных и слабо разработанных проблем истории отечественного предпринимательства. Анализ законов и постановлений, в соответствии с которыми осуществлялась торгово-промышленная и общественная деятельность главного торгового сословия, необходим для того, чтобы определить правовое поле, в рамках которого действовали гильдейцы, а также для того, чтобы выяснить изменения в политике государства по отношению к ним. Подобный аспект проблемы очень важен, поскольку, как отмечал И. Дитятин, «в сущности, история нашего города есть не что иное, как история регламентации, преобразований торгово-промышленного городского населения со стороны верховной власти, – при этом, – ход этих преобразований определяется воззрениями, какие верховная власть имела на государственные интересы» [1, с. 109]. Кроме того, как справедливо было замечено А.В. Старцевым, «права и обязанности деловых людей, определяемые законодательством, оказывали влияние на социальный статус предпринимателей и на отношение к последним различных социальных групп, считавших государственную власть в общем и целом выразителем интегрированных общественных интересов» [2, с. 3].

Купеческое сословие не всегда привлекало пристальное внимание исследователей. Тем не менее, имеется определенный круг литературы, в которой рассматривались вопросы численности, формирования буржуазии, предпринимательской и общественно-политической деятельности как российского в целом, так и сибирского купечества периода капитализма.

История российской буржуазии начинает активно разрабатываться в 1950–1980-х гг. Можно отметить работы Ш.М. Левина, А.С. Нифонтова, И.Ф. Гиндина, М.Л. Гавлина, В.Я. Лаврычева, Г.Х. Рабиновича, В.И. Бovyкина [3–8]. Приоритетами исследований в это время были вопросы численности, источников формирования, коммерческой дея-

тельности буржуазии, монополистического капитала, участия буржуазии в политической жизни и некоторые другие. При этом в советской историографии приоритет традиционно отдавался изучению именно буржуазии как класса капиталистического общества, а не купеческого сословия, несмотря на то, что сословная система общества продолжала играть значительную роль в жизни общества вплоть до 1917 г.

На проблемы торгово-промышленной политики царизма впервые обратил внимание Л.Е. Шепелев, посвятивший две монографии этой теме [9–10]. В своих работах историк детально рассмотрел правовые условия развития промышленности и торговли, торгово-промышленное налогообложение в России периода капитализма, а также обратил внимание на правовой статус предпринимателей. Работы Шепелева являются наиболее полными исследованиями по этим вопросам.

В начале 90-х гг. активизировалось изучение именно истории купечества как основного предпринимательского сословия дореволюционной России. Из числа работ последних лет выделяются труды А.Н. Боханова, В.А. Скубневского, В.П. Бойко, И.Г. Кусовой, Е.П. Хорьковой и др. [11–15]. При этом историки обращаются уже к новой проблематике – исследованию самих предпринимателей, предпринимательских династий, купеческой семьи, менталитета купечества. Появляются также первые работы, специально посвященные анализу торгово-промышленного законодательства дореволюционной России, в частности, статья А.В. Старцева [2].

Своеобразным итогом активного изучения истории предпринимательства на примере сибирского региона стала «Энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири» (Новосибирск, 1994–1998. Т. 1–4).

Тем не менее, не смотря на активную работу историков в последние годы, серьезное изучение истории купеческого сословия дореволюционной России еще только начинается.

Торгово-промышленная деятельность купечества находилась в поле постоянного внимания государства, а забота о развитии отечественных промыслов и торговли относилась к числу важнейших функций государственной власти. Понимание того, что «купечеством всякое государство богатитца, а без купечества никакое и малое государство быть не может», как выразился И.Г. Посошков [16, с. 410], находило выход в указах, уставах, положениях и других законодательных актах, издававшихся правительством. Р. Пайпс справедливо заметил, что «русское правительство впервые начало заботиться о благосостоянии своего делового класса в середине XVII в. и с тех пор неустанно поощряло частное предпринимательство и пестовало местную буржуазию» [17, с. 274].

Систематизация правового положения горожан началась со времен Петра I. По Уставу Главного магистрата 1721 г. все городское население России было поделено на три «части»: первую и вторую гильдию и «подлых» людей. К первой гильдии относились «знатные» купцы, которые имели большие отъездные торги и торговали разными товарами в торговых рядах, а также доктора, аптекари и т.п. Во вторую гильдию включались купцы, торговавшие мелочными и «харчевыми» припасами, ремесленники и прочие. Позднее (в 1842 г.) купечество было разделено на три гильдии [18].

В Сибири, в отличие от европейской части России, купечество, как особая сословная группа, появляется только в середине XVIII в. При этом состав купцов-сибиряков выглядел довольно пестро. Так, в первой гильдии числились как владельцы крупных по тем временам капиталов (10–20 тыс. руб.), так и мелкие торговцы (100–200 руб.). Среди записанных во вторую и третью гильдии были такие, которых собственно купцами было трудно назвать, поскольку они не только не занимались торгово-промышленной деятельностью, но даже не в состоянии были выплачивать за себя подушную подать [19].

Сословная организация гильдейского купечества окончательно была оформлена в результате городских реформ 70-80-х гг. XVIII в., которые положили начало новой сословно-податной системе в городах [20, с. 87]. В соответствии с Манифестом 17 марта

1775 г. были четко зафиксированы размеры купеческих капиталов, необходимые для причисления к гильдиям, подушная подать, выплачиваемая «на круг», была заменена взносом в казну платы в размере 1% с объявленного капитала. Знаменитая «Жалованная грамота городам» 1785 г. уточнила и расширила сословные права купцов. В результате этих реформ купечество становится не только наиболее сильной в экономическом отношении частью торгово-промышленного населения, но и самым привилегированным после дворянства и духовенства сословием.

В целом во второй половине XVIII-первой половине XIX в., несмотря на постоянные попытки правительства стабилизировать состав и правовое положение купечества, оно, по выражению Р. Пайпса «пребывало в состоянии беспрестанных перемен» [17, с. 287]. Верхушка купечества стремилась сочетать своих детей браком с дворянами, поскольку это давало им более высокий социальный статус, доступ к государственной службе и право на покупку крепостных. Купцы, не уплатившие ежегодных гильдейских пошлин, выбывали в сословие мещан. Мелкие предприниматели из крестьян, мещан и ремесленников, сколотив минимальный капитал, необходимый для перехода в купеческое сословие, вступали в гильдии, внуки их могли стать уже дворянами. Таким образом, купечество в социальном плане являлось своего рода перевалочным пунктом для всех, кто двигался вверх или вниз по общественной лестнице.

Во второй половине XIX в. в правовом положении купечества происходят значительные изменения. Отмена крепостного права и перемены в социально-экономической жизни общества неизбежно повлекли за собой изменения в торгово-промышленной политике и в правовом статусе предпринимателей. 1 января 1863 г. вступило в силу «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов», а законом от 9 февраля 1865 г. в него были внесены некоторые уточнения [21]. В соответствии с этими законодательными актами права купцов предоставлялись гражданам, уплатившим патентные и билетные торгово-промышленные сборы. Число купеческих гильдий сокращалось до двух, соответственно, торговые патенты, позднее получившие

название гильдейских купеческих свидетельств, подразделялись на два разряда – гильдии. Открывать и содержать торговые и промышленные заведения можно было только после получения гильдейского свидетельства. Свидетельство первой гильдии давало право производить оптовую торговлю российскими и иностранными товарами на всей территории империи, содержать фабрично-заводские заведения и принимать повсеместно подряды без ограничения суммы. Соответственно, купец второй гильдии мог производить розничную торговлю в пределах города и уезда, содержать фабрично-заводские заведения и принимать подряды на сумму не более 15 000 руб. [22, с. 5].

Только человек, выкупивший сословное гильдейское свидетельство, имел право именоваться купцом. Вновь вступавший в купеческое сословие предприниматель, получивший на свое имя свидетельство одной из гильдий и «при взятии оного представивший квитанцию, свидетельствующую о полной уплате им всех ... повинностей, принимает наименование купца и, вместе с членами семейства его, в свидетельство внесенными, вступает в состав купечества того места, где он записан» [23, с. 159]. По одному купеческому свидетельству разрешалось в той местности, на которую распространялось его действие, содержать неограниченное количество торговых и промышленных заведений с приобретением на каждое из них отдельного билета.

Купеческие свидетельства выбирались только в городах. Поэтому купец, живший и торговавший, например в с. Локтевском Бийского уезда и выбравший гильдейское свидетельство в Бийске, именовался бийским купцом. Необходимо отметить, что в Сибири довольно значительное количество купцов (по подсчетам В.А. Скубневского – примерно 1/4) проживало в сельской местности. Особенно сельское купечество было характерно для земледельческих районов с развитой сельской торговлей, примером которых в Западной Сибири является Алтайский горный округ. При этом, как правило, купцы в сельской местности проживали в крупных селах, где проводились ярмарки, имелись удобные пути сообщения, а в некоторых случаях и промышленные заведения. Как отмечал В.А. Скубневский, развитие некоторых из этих негородских торговых

центров привело в дальнейшем к преобразованию их в города (Новониколаевск, Боготол, Камень, Черемхово и др.) [24, с. 47-49].

Все города Российской империи были разделены на 5 классов местностей. Стоимость свидетельства зависела от установленного класса местности того города, где купец записывался в сословие [2, с. 11]. Например, в Западной Сибири только Томск относился к третьему классу местностей, к четвертому классу относились такие города как Тюмень и Барнаул, а большинство сибирских городов считались местностями последнего, пятого класса.

Право торговли, а также другие сословные права, приобретенные по свидетельству, утрачивались, если свидетельство не возобновлялось в установленный срок, при объявлении купца несостоятельным должником, а также в случае совершения купцом преступления, которое, согласно Уложению о наказаниях, лишало виновного всех прав состояния.

Лица, не принадлежавшие ранее к купеческому сословию и выкупившие свидетельства, могли либо причислиться к купечеству, либо сохранить свое прежнее звание. Однако, поскольку сословные права купцов были значительными, правом сохранить свое прежнее звание пользовались немногие, преимущественно дворяне. Наоборот, стремясь получить сословные купеческие привилегии, в гильдии записывались лица, не обладавшие крупными капиталами [8, с. 47].

Кроме того, существовала категория так называемых временных купцов. Во временные купцы зачислялись предприниматели других сословий – крестьяне, мещане, дворяне. Иногда в эту категорию записывались купеческие родственники, например купеческие сыновья, представлявшие торговые интересы отцовской фирмы в другом городе. Временные купцы, выбрав купеческое свидетельство, приобретали торговые права, но при этом продолжали числиться в своем прежнем сословии. Многие из временных купцов впоследствии пополняли состав гильдий.

Эта правовая система, с незначительными изменениями, существовала вплоть до конца 90-х гг. XIX в. При этом, в результате реформ 1860-х гг. и под воздействием изменившихся социально-экономических отно-

шений, изменяются состав и численность купеческого сословия.

Тем не менее, во второй половине XIX в. гильдейское купечество продолжает составлять основную по численности и значимости часть предпринимателей. После городской реформы 1870 г. купечество сохранило за собой возможность активно участвовать в органах городского самоуправления, где купцы по-прежнему составляли большинство. По Городовому положению 1870 г. был введен буржуазный бессословный принцип организации городского самоуправления. Главный орган самоуправления – городская дума формировался путем выборов, в которых участвовали все российские подданные мужского пола, достигшие 25-летнего возраста и обладавшие налоговым цензом, т.е. платившие оценочный сбор с недвижимости или выбиравшие на свое имя промысловые свидетельства, включая свидетельства на мелочный торг и свидетельства приказчиков [25].

Минимальный имущественный ценз Городовым положением не устанавливался, однако были приняты меры для того, чтобы значительно ограничить влияние на выборах малоимущих граждан. В этих целях выборы проводились по так называемой трехразрядной системе. Она предусматривала деление избирателей на три группы, численно неравные, но с суммарным равенством налоговых платежей. На этом основании каждый из трех разрядов получил право избирать в думу одинаковое число гласных. Таким образом, небольшая группа наиболее состоятельных людей, вносящая 1/3 часть налогов, делегировала в общественное управление столько же своих представителей, сколько и основная масса избирателей. Так как в Сибири большинство состоятельных людей были купцами, трехразрядная система обеспечивала их преобладание в городских магистратурах. Например, в Томске, на выборах 1890 г. к первому разряду было отнесено 28 человек, при этом 20 из них были купцами. Во втором разряде из 218 избирателей в гильдиях состояли 98, а всего из 700 с лишним человек, обладавших правом голоса, к купеческому сословию относились 211 [26].

Исследователями отмечено, что в целом по Сибири представители купеческого сословия доминировали по численности в со-

ставе городских дум [27]. Активность купцов в органах городского самоуправления объясняется тем, что они более других были заинтересованы в улучшении жизненных условий города, торговли и промыслов. При этом, несомненно, часть гильдейцев стремилась использовать общественную службу в личных интересах. Так, после первых выборов в Западной Сибири было отмечено много злоупотреблений, таких как укрывательство от налогов в городской бюджет, незаконный захват городской земли и т.п. В то же время источники позволяют отметить у ряда сибирских купцов искреннее желание помочь не только себе, но и наиболее обездоленным слоям города.

Изменения, внесенные городовым положением 1892 г., ограничили число избирателей путем введения высокого имущественного ценза. С его помощью правительство рассчитывало обеспечить такой социальный и имущественный состав избирателей, который с большой гарантией мог выделить из своей среды общественных деятелей, способных наладить эффективную работу дум и вместе с тем не вызывавших сомнений в их полной лояльности режиму [28, с. 8-18].

Ценз был неодинаков для городов разных разрядов. Для обладания избирательными правами необходимо было владеть недвижимым имуществом по оценке, определенной для взимания налога в пользу города, в губернских, областных и наиболее значительных уездных городах на сумму 1000 руб., в прочих – не менее 300 руб. Кроме владельцев недвижимых имуществ избирательное право получали лица, общества, товарищества и компании, содержащие в пределах города торгово-промышленные предприятия, требующие выборки гильдейских купеческих свидетельств. Естественно, что при таком высоком избирательном цензе купечество только укрепило свои ведущие позиции в городском самоуправлении. В городах Сибири это было особенно заметно, так как здесь, в отличие от Европейской России, большинство крупнейших собственников недвижимости в городах составляли купцы [29]. Так, например, если в 1887 г. в Бийской городской думе купцы составляли 26,9% гласных, то в 1895 г., после выборов по новому Городовому положению, этот показатель увеличился до 55% [30, с. 302; 31]. На рубеже веков в Сибири во многих горо-

дах купечество составляет подавляющее большинство в органах самоуправления. В частности, в Томске в четырехлетии 1898-1902 гг. из 50 гласных городской думы 33 или 66% были купцами [32].

Таким образом, несмотря на сравнительную малочисленность (в пределах 1-3% городского населения), купечество играло важную роль в жизни сибирского города. Купцам принадлежала большая часть торгово-промышленных заведений, значительная доля недвижимого имущества. Так, из 20 крупнейших владельцев недвижимости были купцами в Бийске в 1894 г. – 16 [33], в Томске в 1895 г. – 12 [34], в Барнауле в 1890 г. – 13 [35, с. 103]. Купечество играло ведущую роль в органах городского самоуправления. Многие купцы активно участвовали в общественной и культурной жизни города, чаще всего в форме благотворительности [36].

Для поощрения предпринимательской и общественной деятельности купечества в Российской империи существовала целая система отличий, получение которых могло существенно повысить социальный статус. Купцу могло быть пожаловано почетное наименование «Степенной», звание «Коммерции советник» или «Мануфактур советник». Например, Коммерции советником был известный томский купец Евграф Иванович Королев.

Одной из самых распространенных наград были серебряные или золотые медали для ношения на груди или на шее. Медали чеканились в форме диска диаметром 4-5 см с профилем императора на лицевой стороне и носились на специальной орденской ленте.

Наконец, купец мог быть пожалован орденом. Из российских орденов чаще всего для наград купцам использовали ордена Станислава и Анны низших степеней, но иногда «за отличное усердие и особые труды» купец мог получить и орден Владимира. Одну из самых представительных коллекций наград среди сибирских гильдейцев имел бийский купец второй гильдии М.С. Сычев, который за многолетнюю общественную и благотворительную деятельность был награжден тремя золотыми медалями «За усердие» на станиславской и анненской лентах, орденом Станислава 2-й степени, Анны 2-й степени и Владимира 4-й степени [37]. Три ордена и несколько медалей имел бий-

ский купец-первогильдеец А.Ф. Морозов; купец Н.И. Ассанов был награжден пятью медалями «За усердие», медалью Красного Креста, орденами Станислава и Анны 3-й степени, а также китайским орденом Двойного Дракона 4-й степени [38]. Награждались не только купцы-мужчины, но и женщины. Так, купчиха первой гильдии Е.Г. Морозова была награждена медалью в память царствования императора Александра III, а также в 1893 г. получила от имени великой княжны Марии Павловны золотой браслет с сапфиром и бриллиант стоимостью 1000 руб.; жена купца Н.И. Ассанова Мария Андреевна имела серебрянную медаль «За усердие» на владимирской ленте, две золотые на станиславской и александровской лентах и медаль Красного Креста [39, с. 232].

В отличие от других сословий, пребывание в купечестве не было пожизненным. Купец обязан был выбирать гильдейское свидетельство ежегодно. Если же в установленный срок он не возобновлял свидетельства, то вместе с членами своей семьи выбывал из гильдии.

В сословном купеческом свидетельстве указывались все члены семьи купца. При этом все родственники, записанные в свидетельство, считались причисленными к купеческому сословию и обладали, таким образом, всеми сословными правами и привилегиями, к числу которых относились: освобождение от телесных наказаний, свобода передвижения (так называемая паспортная льгота), право при определенных условиях получить личное или потомственное почетное гражданство, право на участие в сословном самоуправлении и некоторые другие.

Законом четко определялся круг родственников, которые могли быть внесены в состав купеческой семьи. Так, в сословное купеческое свидетельство, выдаваемое на имя мужа, могла быть внесена жена, а в выданное на имя жены муж внесен быть не мог. При отце или матери могли быть внесены в одно с ними свидетельство их сыновья и незамужние дочери. Внуки включались в состав семьи только в том случае, если их отцы также числились в семействе и не производили торговлю от своего имени. Допускалось, кроме того, включение в состав семьи и усыновленных законным порядком детей. Случаи усыновления в купечестве

были не такими уж редкими. Чаще всего это происходило в тех семьях, где не было собственных детей. Кроме того, разрешалось включать незамужних сестер в состав семьи их брата – «начальника семейства», а также купец мог зачислить в свое семейство вместе с женой детей от ее первого брака: сыновей до совершеннолетия, дочерей до замужества. Купеческой вдове предоставлялось право включить в свою семью детей ее умершего мужа от его первого брака наравне с ее собственными детьми в том случае, если ее бывший муж состоял с ней во втором или третьем браке. Все остальные родственники не могли быть внесены в состав купеческой семьи и имели право состоять в сословии только от своего имени [41].

Членам купеческого семейства, записанным в одно свидетельство на имя «начальника семейства», разрешалось заниматься его торговыми делами. Сын или дочь, достигшие совершеннолетия, могли выбрать свидетельство на свое имя, однако в этом случае они должны были выписаться из свидетельств своего отца или матери и самостоятельно несли ответственность по своим торговым делам [23, с. 159-160, ст. 536-539]. Столь детальная регламентация состава купеческой семьи диктовалась фискальными интересами государства, для того, чтобы ограничить круг лиц, имевших право торговать неразделенным капиталом и предотвратить, таким образом, возможность уклонения от выплаты гильдейских сборов.

Некоторой спецификой отличалось правовое положение торговцев еврейской национальности. В Российской империи вплоть до начала XX в. для евреев занятие торговлей вне черты оседлости, включавшей некоторые приграничные губернии и области, было сопряжено с немалыми трудностями. Для того чтобы противостоять проникновению еврейского капитала во «внутренние губернии», в XIX в. был разработан ряд законодательных актов, согласно которым право выезда за черту получали только те торговцы, кто не менее 5 лет состоял в первой купеческой гильдии. Как только купец-еврей выбывал из первой гильдии, он автоматически терял право пребывания вне черты оседлости. Лишь десятилетнее пребывание в первой гильдии давало евреям право последующего свободного проживания в любом месте Российской империи. Кроме

того, долгое время купцов-евреев было запрещено возводить в почетное гражданство, было ограничено право их участия в городском самоуправлении [42].

Значительные изменения в правовом положении купечества произошли после принятия «Положения о государственном промысловом налоге» от 8 июня 1898 г., которое вступило в действие с 1 января 1899 г. [43]. В соответствии с новым законом, для занятий предпринимательской деятельностью становится необязательным выкупать гильдейское свидетельство, достаточно было выкупить промысловое свидетельство определенного разряда. Сословные купеческие права приобретались при выполнении двух условий: 1) выборки промыслового свидетельства на торговые, промышленные или пароходные предприятия высших разрядов и 2) взятия сословного купеческого свидетельства.

Права купцов первой гильдии могли получить лица, выбравшие промысловые свидетельства: на торговые предприятия первого разряда с оборотом более 300 тыс. руб., с уплатой основного промыслового налога 500 руб. в год; на промышленные предприятия одного из трех первых разрядов, а также на пароходные предприятия, на содержание которых уплачено более 500 руб. в год основного промыслового налога.

Права купцов второй гильдии, соответственно, могли получить лица, выбравшие свидетельства на торговые предприятия второго разряда с оборотом от 50 до 300 тыс. руб. или промышленные предприятия четвертого-пятого разрядов.

Принятие закона 1898 г. Определялось необходимостью перехода к подоходно-прогрессивной системе налогообложения предпринимателей. В отличие от прежних сборов, промысловый налог 1898 г. делал объектом обложения не предпринимателя, а предприятие. В связи с изменением порядка налогообложения неизбежно изменялся и социально-правовой статус купечества. К 90-м гг. XIX в. сословные привилегии купечества имели уже небольшое значение. В период подготовки реформы налогообложения поднимался вопрос о целесообразности сохранения сословных купеческих прав. Однако в результате обсуждений было решено сохранить существующие привилегии, но отделить их от права на занятие предприни-

мательской деятельностью. Это как раз и нашло отражение в разделении свидетельств на промысловые и гильдейские [2, с. 14-15].

Гильдейский сбор, таким образом, из основного промыслового налога превратился в плату исключительно за принадлежность к купеческому сословию. Поэтому предприниматели, желавшие пользоваться сословными правами и привилегиями, должны были одновременно с выборкой промыслового свидетельства взять на свое имя и сословное купеческое свидетельство.

Реформа налогообложения привела к заметному снижению численности купеческого сословия в начале XX в. Сокращение числа выбранных гильдейских свидетельств объясняется прежде всего тем, что промысловые свидетельства высших разрядов, дающие права выбирать купеческие свидетельства, могли выкупать только действительно очень богатые люди [8, с. 47-48]. Кроме того, в это время многие крупные предприниматели, не заинтересованные в дополнительных сословных правах, не выбирали купеческие свидетельства и оставались в мещанском или крестьянском сословии. С другой стороны, в это время стали появляться так называемые «неторгующие» купцы, т.е. лица, не занимавшиеся предпринимательской деятельностью, но пользовавшиеся соответствующими сословными правами, так как выкупили гильдейское свидетельство и уплатили ежегодный промысловый налог. Тем не менее, купеческое сословие продолжало существовать и после 1898 г., хотя количество купцов и уменьшилось.

В целом результаты реформы 1898 г. были двояки. С одной стороны, купец получил возможность значиться купцом, не занимаясь торгово-промышленной деятельностью и не боясь при этом лишиться своего звания. А поскольку купеческое звание все еще давало определенные преимущества, и социальный статус купцов был выше, чем крестьян или мещан, то гильдейские свидетельства стали повсеместно выкупаться людьми, желавшими получить купеческие права, но не имевшими к предпринимательству никакого отношения. Это имело значение, в частности, для евреев, чьи гражданские права в Российской империи были ограничены. Кроме того, предпочитали формально числиться в купеческом сословии

также члены бывших купеческих семейств – купеческие вдовы с малолетними детьми, незамужние купеческие сестры и дочери, которые продолжали записываться в купечество по семейной традиции. Увеличение с конца XIX в. в составе гильдий лиц, не занимавшихся предпринимательством, как раз и привело к появлению специальной категории «неторгующих купцов», которые в правовом отношении ничем не отличались от купцов торгующих.

С другой стороны, вследствие необязательности записи в гильдии для занятий предпринимательской деятельностью стало значительно сокращаться число выбираемых купеческих свидетельств, при этом удельный вес купечества среди предпринимателей с начала XX в. быстро уменьшается [44]. В Сибири это особенно заметно на примере молодого, быстро растущего города Новониколаевска, где не сложилось значительной группы собственного купечества и в предпринимательской среде сословные купеческие ценности не играли большой роли. Так, например, в Новониколаевске из 97 человек, выкупивших в 1916 г. промысловые свидетельства высших разрядов, дававшие право на причисление к гильдии, только 6 человек пожелали записаться в купеческое сословие [45].

Изменение количественного и качественного состава гильдий дало основание некоторым исследователям сделать вывод о том, что в конце XIX-начале XX в. шел активный процесс «размывания» российского купеческого сословия, когда не только резко снижается число купцов, но и само сословие в большой степени утрачивает свое торгово-промышленное значение и превращается в «некую нишу для людей, приобретающих купеческое звание совсем не для того, чтобы заниматься предпринимательством» [14, с. 12]. Не оспаривая этого тезиса, необходимо отметить, что в Сибири в большинстве старых торговых городов купечество и в начале XX в. в значительной степени сохраняло свои экономические и социальные позиции. Исследователи неоднократно отмечали, что купеческие семейные предприятия в Сибири продолжали преобладать вплоть до начала XX в. [8, с. 51].

Последним законодательным актом, затрагивавшим купечество, был большевист-

ский декрет от 11 ноября 1917 г., упразднивший все российские сословия.

Таким образом, можно заключить, что купеческое сословие являлось объектом пристального внимания со стороны государства. Состав гильдий и купеческих семейств детально регламентировался российским законодательством. Во второй половине XIX-начале XX в. купеческое сословие является самым привилегированным после дворянства и духовенства. Благодаря своему достаточно высокому социально-правовому

положению и экономической силе, купечество играло весьма значительную роль в жизни русского пореформенного города. В Сибири в силу специфики социального состава населения социальная и экономическая роль купечества была еще выше. Кроме того, в сибирских условиях купечество более прочно удерживало свои позиции и в значительной степени сохранило их даже в начале XX в., когда сословное устройство общества стало уже анахронизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дитятин И. Устройство и управление городов России. Т. I. СПб., 1875.
2. Старцев А.В. Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII-начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII-начало XX в.). Барнаул, 1995.
3. Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60–70 гг. XIX в. М., 1958.
4. Нифонтов А.С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. // Исторические записки. Т. 54. 1955.
5. Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма // История СССР. 1963. № 2, 3.
6. Гавлин М.Л. Московский торгово-промышленный капитал в конце XIX в. (по материалам гильдейского налогообложения) // Русский город. Вып. 4. М., 1981.
7. Лаврычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. (1861–1900). М., 1974.
8. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX-начала XX в. Томск, 1975.
9. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в.: Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981.
10. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг.: Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987.
11. Боханов А.П. Российское купечество в конце XIX-начале XX вв. // История СССР. 1985. № 4.
12. Скубневский В.А. Купечество Алтая в конце XIX-начале XX в. (некоторые характеристики сословной группы) // Сибирь XVI–XX веках: Экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997.
13. Бойко В.П. Томское купечество конца XVIII–XIX вв. Томск, 1996.
14. Кусова И.Г. Рязанское купечество: Очерки истории XVI–начала XX в. Рязань, 1996.
15. Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998.
16. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве // Вслед подвигам Петровым ... М., 1988.
17. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.
18. ПСЗРИ–I. СПб., 1830. Т. 6. №3708; Т. 7. № 4624.
19. Зуева Е.А. Численность сибирского купечества // Роль Сибири в истории России. Новосибирск, 1993.
20. Рыздзюнский П.Г. Сословно-податная реформа 1775 г. и городское население // Общество и государство феодальной России. М., 1975.
21. ПСЗРИ–II. Т. XXXVII. № 39118; Т. XL. № 41779.
22. Болдина Е. Деловые бумаги // Былое. 1993. № 1.
23. Свод законов о состояниях. СПб., 1911. Ст. 159.
24. Скубневский В.А. Купечество Сибири по материалам переписи 1897 г. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Вып. 2. XVIII в. –1920-е гг. Барнаул, 1997.
25. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х–начале 90-х годов XIX в. Л., 1984.
26. ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 1237. Л. 1–30.

27. Лен К.В. Из истории введения городского самоуправления в Западной Сибири // Образование и социальное развитие региона. 1996. № 1.
28. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX–начале XX века. СПб., 1994.
29. См.: Литягина А.В. Городские думы как представительные организации торгово-промышленных кругов дореволюционной Сибири (по материалам Томской губ.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Вып. 2. XVIII в.–1920-е гг. Барнаул, 1997.
30. Алтай: Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890.
31. ГАТО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 114. Л. 69-86.
32. ГАТО. Ф. 233. Оп. 10. Д. 6. Л. 62-74.
33. ГАТО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 50.
34. ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 1237.
35. Рабинович Г.Х., Скубневский В.А. Буржуазия города Барнаула (1861–середина 90-х гг. XIX в.) // Из истории Сибири. Вып. 1. Томск, 1970.
36. Старцев А.В. Общественная и культурная деятельность предпринимателей Алтая // Предпринимательство на Алтае XVIII в.–1920-е гг. Барнаул, 1993.
37. ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 290.
38. ЦХАФ АК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 130.
39. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купеческая семья Бийска середины XIX–начала XX вв.: Историко-демографический очерк // Образование и социальное развитие региона. 1996. № 3-4.
40. ПСЗРИ–II. Т. XXXVII. № 41779.
41. ПСЗРИ–III. Т. 5. № 7525.
42. Систематический сборник законов о евреях, составленный Л.М. Роговиным. СПб., 1913.
43. ПСЗРИ–III. Т. XVIII. № 15601.
44. Гончаров Ю.М. Состав купеческого сословия Сибири второй половины XIX–начала XX в. // Компьютер и экономическая история. Барнаул, 1997.
45. ГАНО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 252.

Список сокращений

ГАНО – Государственный архив Новосибирской области
ГАТО – Государственный архив Томской области
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
ЦХАФ АК – Центр хранения архивного фонда Алтайского края